

УДК 800 (75) © Е. Н. Михайлова, 2012

Е. Н. Михайлова

ГРАММАТИКИ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМА СВЯЗИ И СМЕНЫ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ

Статья посвящена вопросу связи и смены научных парадигм в лингвистике. Предметом рассмотрения является пересмотр постулатов традиционной грамматики в системе ренессансного знания о языке. Показано, что формирование воззрений на язык в то время осуществлялось в атмосфере критического пересмотра всей системы знаний, присущей ренессансному мировидению и миропониманию. Обращается внимание на то, что критическая направленность в истолковании грамматического наследия прошлого, в первую очередь средневекового, способствовала выработке созидательного, творческого отношения к описанию любого и каждого языка.

Ключевые слова: лингвистическая традиция, канон грамматического описания, научная парадигма, ренессансная система знания о языке.

Проблема единства и изменчивости науки в историческом процессе привела во второй половине XX в. к необходимости осмысления механизмов, с одной стороны, обеспечивающих преемственность научного знания и, с другой стороны, способствующих его прогрессу. Одной из наиболее ярких концепций, в которых было предложено объяснение действующих сил и механизмов, приводящих к эволюции науки, стала теория Т. Куна. Его работа «Структура научных революций» (1961) не только вызвала огромный интерес среди ученых, но и способствовала различным интерпретациям ключевых понятий, введенным им в науковедение. Это такие понятия, как «научная парадигма», «научная революция», «научное сообщество» [1]. Затронув все области научного знания, концепция Т. Куна оказалась востребованной и в сфере знания о языке: прежде всего к понятию парадигмы обратились историографы лингвистики с тем, чтобы проследить за этапами развития языкознания и выявить механизмы, обеспечивающие изменение воззрений ученых разных эпох на язык (Дж. Л. Бёрсилл-Холл, К. Кёрнер, О. Семереньи, К. Персиваль, П. Шмиттер и др.). В центре внимания ученых оказались прежде всего концепции, школы и направления последних двухсот лет в истории знания о языке.

Будучи многомерным явлением, обладающим сложной организацией, процесс эволюции научного познания мира человеком, составной частью которого является и познание мира языка, осуществляется как на глубинных, так и на поверхностных уровнях. Представление о первых можно получить через анализ содержательной стороны научного знания, характер систематизации и категоризации данных, полученных в ходе наблюдений над эмпирическим материалом и осмысления его феноменов. Представление о поверхностных уровнях дает рассмотрение способов, используемых учеными для презентации этого материала. При этом каждый пе-

риод в истории знания отличается своими неповторимыми закономерностями, характеризующими как направление движения научной мысли, так и способы презентации системы знания в это время.

Немало интересных примеров, показывающих в действии механизмы смены представлений о языке, дает эпоха Возрождения, которая, без сомнения, является одной из ярчайших страниц в истории европейской лингвистической мысли. При знакомстве с ренессансным лингвистическим наследием обращает на себя внимание, в первую очередь, критическая направленность большинства работ, посвященных описанию различных языков. При этом в системе знания о языке к тому времени уже был выработан канон грамматического описания, довольно жестко очерчивавший круг явлений, подлежащих описанию, и набор основных правил, клише, приемов, которые издавна использовались для презентации сведений о языке.

Рассмотрим, что было объектом пристального внимания гуманистов, какие идеи и в силу каких причин вызывали у них неприятие, что и почему категорически отвергалось и, наконец, какие положения предшествующих традиций, невзирая на ожесточенную полемику, их вызвавшую, продолжали активно использоваться в рамках новой научной парадигмы.

Освещение этих вопросов невозможно без учета атмосферы интеллектуального брожения, в условиях которой происходило формирование новой научной парадигмы. Трансформация всей системы ренессансного мировоззрения привело к изменению смысла практически всех включенных в нее традиционных элементов. Великие открытия эпохи способствовали тому, что человек начал по-новому видеть окружающий мир и себя в нем, изменились критерии его оценок, его отношение к действительности, представления о пространстве и времени. Став одной из примет эпохи Возрождения, критический пересмотр всей системы знания наложил свой отпечаток на характер

воззрений гуманистов на язык.

Тексты грамматик однозначно показывают, что наиболее острой критике со стороны гуманистов подверглось средневековое грамматическое наследие – комментарии к известным грамматикам, трактаты, написанные в духе схоластических штудий, дидактическая поэзия. Последняя, как отмечает Л. Кукенем, ужасала гуманистов более всего [5, р. 51]. Поэтому, даже несмотря на то, что такие популярные грамматики Средневековья, как *Doctrinale* Александра Вилладейского (ок. 1200) и *Grecismus* Эврара Бетюнского (нач. XIII в.) отвечали требованиям простоты, доступности и удобства формы изложения, за которые ратовали сами гуманисты, они довольно скоро перестали переиздаваться и использоваться в практике преподавания. По данным Ш. Торо, уже к 1542 г. *Doctrinale* исчез из парижских школ [8, р. 498].

Одну из причин, по которым гуманисты подвергали нападкам средневековую латынь, науку, культуру, Ю.М. Эдельштейн видит в том, что традиционная схема мировой истории, так называемая гуманистическая трихотомия «античность – средневековье – Новое время» с самого начала осознавалась как дихотомия: гуманисты считали свой просвещенный век восприимчивым классической латыни и античной культуры, а средние века рассматривали как антипод обеим культурам, в связи с чем, как пишет ученый, и стремились вычеркнуть их из истории [4, с. 157].

Другая причина ослабления авторитета средневековой грамматики в эпоху Возрождения связана с кризисом схоластического знания. Как отмечают медиевисты, уже во второй половине XV в. противоречия, раздиравшие схоластику изнутри, заметно ослабили ее позиции [6; 3].

Снижением интереса к умозрительным построениям в грамматике было обусловлено также всем ходом развития европейского гуманизма, названного А. Ф. Лосевым «философско-практическим типом возрожденческой культуры». В представлении гуманистов знание рассматривалось не только как величайшая способность человека, но и как жизненная потребность, определявшая его отношение к миру, откуда возникла идея о том, что основу знания должна составлять практика, опирающаяся на хорошую теорию.

Против логики и метафизики, лежавших в основе средневековых грамматических штудий, выступили виднейшие представители гуманизма, среди них – Ж. Бад, Ж. Дювивье, Эразм Роттердамский, И. Депотер, П. Рамус. Отстаивая принципы простоты и доступности, стремясь вывести грамматическое знание за пределы абстрактных рассуждений, они подготовили почву для нового поколения работ, основным назначением которых стала языковая прак-

тика и поиск того, что в ту пору принято было называть «здравым смыслом».

Полемика вокруг средневековых грамматических учений, направленная прежде всего против методов преподавания латыни, привела к отказу от многих теоретических достижений спекулятивной и философской грамматики. Авторы национальных грамматик единодушны в своем стремлении отойти от этого наследия, а своей отстраненностью от решения вопросов, связанных с теорией модусов и языковых универсалий, они противостоят работам, составляющим ренессансную латинскую традицию, внутри которой ожесточенные споры вокруг теоретических и методических проблем вовсе не означали, что положение дел в области классической грамматики кардинально изменилось. По мнению Ш. Торо, схоластическая методика в преподавании латинского языка никогда не господствовала столь деспотично, как в то время, когда с ней должно было быть покончено, т. е. в эпоху Возрождения [8, pp 480, 495].

Не только метод, относящийся к средневековой системе знания о языке, но и многие устоявшиеся понятия и положения грамматики, считавшиеся до этого незыблемыми, критически пересматривались в XVI в. Так, например, Ю. Ц. Скалигер выражал свое полное несогласие с подходом к описанию частей речи, укоренившимся в традиционной грамматике, начиная от Квинтилиана. Не только у древних, но и у современных авторов он выявлял неточности и явные ошибки в рассуждениях. По сути вся его грамматика есть ни что иное, как пересмотр существовавшего в то время учения о языке и вместе с тем стремление дать ему альтернативную замену, основанную на постулатах гуманистической философии и «здравом смысле».

Не менее категоричен в своих суждениях о состоянии грамматического знания и П. де ла Раме, пытавшийся отстоять собственную точку зрения на язык Будучи непримиримым противником догматизма в науке, он не упускал случая, чтобы не указать на заблуждения своих предшественников и современников и продемонстрировать, насколько его собственное понимание грамматики и всего, что имеет к ней отношение, отлично от воззрений наиболее почитаемых авторов. Давая свои определения и истолкования грамматических понятий, Рамус приводил и общепринятые, принадлежавшие Варрону, Квинтилиану, Кратету, Присциану, Боэцию и другим авторитетам прошлого, в связи с чем такие его сочинения, как «*Grammatica*» (1559) и «*Schola grammaticae*» (1551) приобрели ярко выраженный полемический характер. Возглавив движение философского скептицизма, Рамус выступил с критикой схоластического аристотелизма в грамматике, приложив к ней свое научное кредо: «Все сказанное

Аристотелем ложно». Большую слабость традиционной грамматики Рамус видел в отсутствии в ней четких определений и единого научного метода, поэтому даже Присциану, всеми признанному отцу научной грамматики, он ставил в упрек «довольно туманное» изложение постулатов его учения о языке.

Вместе с тем, несмотря на стремление по-новому взглянуть на теорию и практику грамматического знания, гуманисты сохранили немало подходов к их решению, типичных для схоластических штудий, поэтому нет оснований говорить о том, что в эпоху Возрождения произошла замена средневекового наследия античным. Так, в спекулятивных грамматиках значительное внимание уделялось выявлению причинных связей языковых явлений или причин (*causae*), когда предметом изучения становился не столько сам язык, сколько поиск обоснований логики, лежащей в его основе [2, с. 106–107]. Та же направленность доминирует и в самых известных научных грамматиках латинского языка XVI в. – «*De causae Linguae Latinae*» Скалигера (1540) и «*Minerva seu de Causis Linguae Latinae*» Санчеса (1587), о чем свидетельствуют уже сами названия этих работ. Целью их авторов становится такое описание латинского языка, в котором ведущую роль играет объяснение его грамматической сущности, поиск оснований грамматической правильности с опорой на категории метафизики, попытки проникнуть в его историю через постижение причинности его изменений.

Критическое, в духе своего времени, прочтение философских сочинений Аристотеля позволило Скалигеру по-новому интерпретировать многие устоявшиеся положения грамматической науки. В то же время, при описании строя латинского языка и выявлении присущих ему причинных связей он опирался на понятийно-терминологический аппарат и методику грамматического анализа, разработанные модистами. Даже сама идея обращения к аристотелевской Физике для создания научной грамматики, блестяще воплощенная в жизнь Скалигером, была рождена в недрах грамматических штудий XI–XIII вв. [7, р. 318–319, 3, с. 62–63].

Другим примером сохранения средневекового наследия в ренессансной грамматической традиции служит идея о том, что латинская парадигма способна стать схемой, в которую смогли бы уложиться факты любого и каждого языка. Получив свое применение в практике описания национальных языков и в миссионерских грамматиках XVI в., эта идея также высказывалась задолго до начала всеобщей грамматизации. По свидетельству историков языкознания, она была широко представлена в философских грамматиках XIII–XIV вв. [6; 4].

Причина того, что гуманисты так и не смогли освободиться от влияния средневековой традиции, против которой они подчас так яростно выступали, кроется, безусловно, в том, что в любой системе научного знания прошлое неразрывно связано с настоящим, и уже достигнутый уровень знания, став составной частью духовной жизни общества, непременно воздействует на зарождение и становление новых идей. Что касается грамматики и ее развития в XVI в., то в силу ее особой значимости для культуры Возрождения ей, более чем какой-либо иной из дисциплин гуманитарного цикла, был присущ консерватизм, стремление сохранить «парадигму» грамматического знания, воспринятую первоначально не из античных, а именно из средневековых источников. И лишь по мере знакомства с античными оригиналами и в связи с потребностью осмыслить факты родного языка к гуманистам пришло осознание того, что эта «парадигма» может быть улучшена, дополнена, преобразована.

Таким образом, пересмотр постулатов традиционной грамматики в ренессансной системе лингвистического знания является отражением тех изменений, которые способствовали выработке творческого, созидательного отношения гуманистов к описанию любого и каждого языка. Не просто воссоздание канонических текстов-образцов через переосмысление старого или использование нового языкового материала, а совершенствование всей системы знания о языке характерно для подавляющего большинства работ того времени.

Библиографический список

1. Кун, Т. Структура научных революций: пер. с англ. [Текст] / Т. Кун; сост. В. Ю. Кузнецов. – М.: Изд-во АСТ, 2003. – 605 с.
2. Ольховиков, Б. А. Теория языка и вид грамматического описания в истории языкознания: Становление и эволюция канона грамматического описания в Европе [Текст] / Б.А. Ольховиков. – М.: Наука, 1985. – 279 с.
3. Перельмутер, И. А. Грамматическое учение модистов [Текст] / И.А. Перельмутер // История лингвистических учений. Позднее Средневековье. – Л.: Наука, 1991. – С. 7–66.
4. Эдельштейн, Ю. М. Проблемы языка в памятниках патристики [Текст] / Ю. М. Эдельштейн // История лингвистических учений. Средневековая Европа. – Л.: Изд-во «Наука», Ленингр. отд-ние, 1986. – С.157–207.
5. Kukenheim I. Contribution à l'histoire de la grammaire grecque, latine et hébraïque à l'époque de la Renaissance / I. Kukenheim. – Leiden: E.J.Brill, 1951. – 145 p.
6. Padley G.A. Grammatical Theory in Western Europe (1500-1700): The Latin tradition / G.A. Padley. – Cambridge & New-York: Cambridge Univ.Press, 1978. – XII, 290 p.

7. Stéfanini J. Jules César Scaliger et son *De causis linguae Latinae* / J. Stéfanini // *History of Linguistic Thought and Contemporary Linguistics*. – Berlin; New-York: Ed. H.Perret, 1976. – P.317–330.
8. Thurot Ch. *Extraits de divers manuscrits latins pour servir à l'histoire des doctrines grammaticales au Moyen-Age* / Ch. Thurot // *Notices et extraits des Manuscrits de la Bibliothèque nationale* T. XXII. – P. 1868. – 540 p.

THE RENAISSANCE GRAMMARS: CHANGE AND RELATIONSHIP OF SCIENTIFIC PARADIGMS

Elena N. Mikhaylova,
professor, Belgorod State University.

Abstract. This work deals with the issue of scientific paradigms change and relationship. The subject of the investigation is the Renaissance grammars critical orientation. It is displayed that the language outlook formation at that time was going on in the atmosphere of a critical revision of the entire knowledge system characteristic of the Renaissance vision of the world and Weltanschauung. It is pointed out that the critical orientation in the treatment of the grammatical heritage of the past, first and foremost the medieval one, contributed to the development of humanitarians creative, constructive attitude to the description of any and every language.

Key words: linguistic tradition, canon of grammatical description, paradigm of science, knowledge system of the Renaissance.

Михайлова Елена Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры французского языка Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород, Российская Федерация), e-mail: emikhailova@yandex.ru.